Вспоминается далекий 1967 год - год образования Чувашского государственного университета. Нас, студентов второго курса историко-филологического факультета педагогического института имени И.Я.Яковлева, перевели в организованный в Чебоксарах университет. Начались учебные занятия. Идет лекция по философии, разбираем проблемы диалектического материализма. Преподаватель - красивый, статный, черноволосый мужчина средних лет - доцент Энвер Зиатдинович Феизов. Он медленно ходит в аудитории перед студентами и излагает материалы лекции свободно, без записи, весьма доходчиво. До этого я проучился год в пединституте, в последующем слушал выступления десятков и сотен преподавателей по разным наукам и до сих пор считаю, что как лектор Энвер Зиатдинович оригинальный. Предмет философии был

самым любимым на нашем русско-чувашском отделении, а преподаватель стал самым авторитетным педагогом. Не скрою, многие красавицы нашего курса в буквальном смысле влюблялись в Энвера Зиатдиновича и эту тайну носили в своих сердцах.

Чуть позже начались семинарские занятия по диалектическому материализму. Помню как сегодня, Энвер Зиатдинович просматривал по журналу список студентов. Называет фамилии присутствующих, затем на 3-4 секунды закрывает глаза, сосредотачивается. На следующем занятии он уже без журнала смог точно назвать фамилию конкретного студента. Чуть позже мы также узнали о феноменальных психологических способностях нашего преподавателя.

Перед глазами семинарское занятие по теме «Законы и категории диалектики». После ответов студентов Энвер Зиатдинович заявляет, что философские законы и категории проявляются и в устном творчестве народов. Приводит примеры: «Нет дыма без огня», «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Один пройдет - образуется след, толпа пройдет - образуется дорога». Для нас, студентов-филологов, весьма интересны были такие живые примеры из жизни. Далее преподаватель говорит, что данная проблема исследована слабо, может быть кто-то из присутствующих студентов попытается заняться изучением связи философии и фольклора. Он дал всем время подумать. На следующем занятии я подошел к Энверу Зиатдиновичу и сказал, что согласен заняться изучением поставленной им проблемы. Преподаватель сразу назвал ряд источников, монографий по данной теме и просил их изучить. Чуть позже помог составить план будущей студенческой работы, просматривал подготовленные мной записи, контролировал весь процесс исследования. Так под руководством Энвера Зиатдиновича я подготовил студенческую научную работу на тему «Проявление законов диалектики в чувашском фольклоре». Выступил на итоговых конференциях в родном университете, затем на межвузовской - в городе Чебоксары. Оргкомитет межвузовской конференции направил эту работу на Всесоюзный (г. Москва) конкурс студенческих работ, где она заняла призовое место. Автор работы и научный руководитель были награждены Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и ценными подарками.

Так близко связала меня судьба с этим удивительным человеком. Более сорока лет мы поддерживали с Энвером Зиатдиновичем дружеские и деловые отношения. Мысль о богатстве и неисчерпаемости устного народного творчества, подсказанная им, стала главнейшей, приоритетной в моей научно-исследовательской работе. Он же познакомил меня с одним из ведущих ученых в исследовании философских проблем фольклора профессором Антоном Ивановичем Петрухиным, который позже стал научным руководителем моей кандидатской диссертации. Диссертацию под названием «Отражение в фольклоре обыденного сознания и его роль в формировании нравственного облика личности» я успешно защитил в 1981 году в Московском институте

народного хозяйства им. Г.В.Плеханова.

Новый поворот судьбы, связанный с Энвером Зиатдиновичем - это первые мои годы работы на кафедре философии Чувашского госуниверситета, куда я был принят сразу после окончания ЧГУ в 1971 году. В то время Энвер Зиатдинович работал заведующим кафедрой философии Чувашского госпединститута. Возможно, из-за нехватки преподавателей он пригласил меня вести занятия по философии почасовиком на факультетах физического воспитания и начальных классов. Я и до этого в ходе чтения лекций старался подражать ему, при изложении материала использовал его интересные примеры. В ходе совместной работы я заново посетил многие его лекции, оценивал их уже с позиций преподавателя философии. Эти его лекции послужили для меня, начинающего преподавателя, своеобразным мастер-классом в повышении методики преподавания этого предмета.

Судьба на десятилетия закинула меня в город Павлодар, что находится на северо-востоке Казахстана. Поработал в вузах города на должностях доцента, профессора, заведующего кафедрой, декана. Будучи в Чебоксарах, старался встретиться с Энвером Зиатдиновичем. Он следил за моими научными изысканиями, одобрил мою деятельность по организации и руководству чувашским общественно-культурным центром Павлодарской области. В начале нового тысячелетия я подготовил докторскую диссертацию по проблеме нравственных традиций на основе произведений устного народного творчества тюркоязычных этносов.

При очередной встрече с Энвером Зиатдиновичем я рассказал ему о возникших затруднениях с защитой подготовленной диссертации в месте моего проживания. Он без лишних слов согласился мне помочь в разрешении возникшей проблемы. Это был новый поворот судьбы. Энвер Зиатдинович, согласившись быть научным консультантом, заново досконально просмотрел мою работу, внес много дельных предложений, помог уточнить название диссертации. В январе 2004 года я успешно защитил докторскую диссертацию «Нравственные традиции этноса как социокультурное явление» в специализированном совете по философским наукам, возглавляемым Энвером Зиатдиновичем. Это была первая докторская диссертация, защищенная на этом совете. Как и первая кандидатская диссертация, защищенная в данном совете, она посвящена исследованию народной мудрости, этнической философии. Сейчас я сам являюсь членом этого диссертационного совета и могу сказать, что до половины защищенных здесь работ (их более 100) связаны с исследованием народной философии. Под руководством Энвера Зиатдиновича Феизова в нашем университете образовалась своеобразная школа этнической философии.

Какой же был человек Энвер Зиатдинович в жизни? Конечно, разный. Он молод был душой, полон энергии и оптимизма, и, как настоящий ученый, занят ежедневным научным творчеством. Запомнил своего учителя принципиальным, честным, требовательным к себе и ученикам, но в то же время чутким, внимательным и доброжелательным отношение к окружающим.

В.А. Федотов,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии и методологии науки.